

4 3 ноя 1977

Правда Украины
г. Киев

АКТЕРУ выпадает трудная и счастливая участь — пережить за свой творческий век много жизней и судеб. И чем они насыщеннее, тем больше требуют сил ума и сердца. Потому что убедительность образа питается не только талантом: нужны жизненный опыт, знание действительных ситуаций и человеческих характеров, нужен, наконец, внутренний отбор необходимого психологического материала.

И вот что удивительно. На сцене вместе с ветеранами театра работает сегодня в основном молодежь, которая не делала революцию, не шла

грудью на кулацкие обрезы, не поднималась в атаку против фашизма. Словом, это то поколение, которому страна подарила самый счастливый этап своей истории — мирное строительство новой жизни. Чем питается в таком случае творчество актера, когда ему выпадает высокая честь рас-

сказать о героическом прошлом своего народа?

Это во многом сугубо личный вопрос, но ответ все же нужно искать вот в чем: нашу коллективную память о революции, о первых пятилетках, о Великой Отечественной войне не смогут одолеть ни время, ни расстояния.

Роль Семена Давыдова в шолоховской «Поднятой целине», роль Сагайды в «Знаменосцах» О. Гончара, работа над образом Сани Растаскуева в пьесе Николая Зарудного «Тыл» на сцене театра имени М. Заньковецкой стали вехами моей биографии. Я не оговорился, употребив слово «биография». То, что происходило с моей страной, происходило и с каждым из нас в отдельности. Руководящая роль Коммунистической партии во всех грандиозных свершениях советского народа, кристально чистый образ коммуниста — вот что видим мы и

в прошлом, и в настоящем. Это та нравственная высота, на которую зовет искусство и сегодняшнего зрителя. Именно поэтому мне хотелось подчеркнуть в Семене Давыдове непременно такую черту: революционный моряк, кадровый рабочий, он по сути попадает в жизненную среду, ему до того незнакомую и во многом неясную, но он не ломает людей в их основе, не навязывает им своих привычных представлений, а старается постичь их человеческую суть, найти глубинные точки соприкосновения с ними. И то, что берет Давыдов, он берет крепко и навечно — даже

после своей физической смерти. Образ Сагайды мне особенно дорог. Он дан в развитии, овеян отблеском могучего пламени, которое выжигает всю мерзость на земле. От раскаленной добела ненависти к фашизму до всеобъемлющей доброты ко всему истинно человеческому — таков диапазон души этого непримиримого, бескомпромиссного советского воина. Недавно именно в уста Сагайды автор вложил глубоко справедливую мысль: всеми освободительными армиями движет любовь к угнетенным народам. Красная Армия Страны Советов, прошедшая по дорогам Европы, явила миру такие об-

разцы мужества, благородства и человечности, каких не знала еще ни одна армия в мире.

И вот Саня Растаскуев в нашем новом спектакле, посвященном 60-летию Великого Октября. Его поседевшие, прошедшие жестокие и героические военные годы сверстники сегодня живут среди нас. Герои пьесы рассказывают о том, как рождался в муках поражений и в радости побед тот солдат, который в мае 1945-го поднял Красное знамя над рейхстагом.

Патриотическая тема исследуется нашим театром в углубленном психологическом плане, высвечивая источник,

который рождает стальные характеры. Под металлом у наших героев живет любовь к гармонии и красоте мира. В этом плане все душевное богатство, все разнообразие моих героев сходится в одной точке — в борьбе за светлые идеалы человечества. Поэтому, если мне доведется играть героя сегодняшнего дня — инженера, председателя колхоза, рабочего, — я не смогу отказаться ни от Давыдова, ни от Сагайды, ни от Растаскуева. Они — мои современники.

Ф. СТРИГУН.

Заслуженный артист УССР.
Львов.

Герои среди нас

МОИ СОВРЕМЕННИКИ